

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванчихина Степана Николаевича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 216 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

12 февраля 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

заслушав сообщение судьи К.Б.Калиновского, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина С.Н.Иванчихина,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин С.Н.Иванчихин оспаривает конституционность положений статьи 216 УК Российской Федерации, которая предусматривает, что нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до

трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового (часть первая); то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека, наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового (часть вторая).

Как следует из представленных материалов, приговором районного суда от 19 мая 2023 года (с учетом изменений, внесенных апелляционным определением областного суда от 26 сентября 2024 года) С.Н.Иванчихин, который являлся генеральным директором общества с ограниченной ответственностью, выступавшего генеральным подрядчиком по договору на выполнение электромонтажных работ по монтажу комплектной трансформаторной подстанции (КТП) и прокладке кабельной линии на объекте строительства, осужден за совершение преступления, предусмотренного частью второй статьи 216 УК Российской Федерации, т.е. за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Суд признал виновно совершенным С.Н.Иванчихиным уголовно наказуемым деянием организацию им работ по переносу действующей КТП с ее подключением к электросети для использования до ввода в эксплуатацию новой КТП в нарушение технических норм и правил, в отсутствие необходимой проектной документации, разрешений и согласований, без соблюдения необходимых требований безопасности, что повлекло причинение по неосторожности смерти человеку. Суд мотивировал свое решение тем, что работы по переносу КТП, а также установка временного несплошного ограждения, допускавшего возможность свободного

приближения к токоведущим частям, были выполнены по указанию С.Н.Иванчихина с участием работников субподрядной организации, а сам он лично осуществлял ее отключение и подключение к электросети.

Приговор оставлен без изменения кассационным определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 марта 2025 года. Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2025 года отказано в передаче кассационной жалобы, поданной в защиту интересов осужденного, для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, с чем согласился заместитель Председателя этого суда (письмо от 17 сентября 2025 года). При этом отклонены доводы стороны защиты о том, что осужденный лично не выполнял работы по переносу действующей КТП с ее подключением к электросети. Соглашаясь с выводами нижестоящих судов, судья Верховного Суда Российской Федерации указал, что договором между генеральным подрядчиком и субподрядчиком предусматривалось лишь выполнение работ по демонтажу действующей КТП и монтажу новой подстанции с прокладкой кабельной линии, а работы по переносу КТП на другое место с ее подключением к электросети до ввода в эксплуатацию новой подстанции договор не предусматривал, техническая документация на выполнение данных работ отсутствовала. Констатировано, что при соблюдении осужденным положений нормативных правовых актов, регламентирующих правила безопасности производства электромонтажных работ и эксплуатации электроустановок, исключалась бы возможность доступа посторонних лиц к токоведущим частям КТП.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку вследствие своей неопределенности:

позволяют привлекать к уголовной ответственности за нарушение правил электромонтажных работ руководителя организации – генерального подрядчика, а не исполнителей из числа работников организации-

субподрядчика, фактически выполнявших такие работы и обязанных обеспечивать их безопасность (ответственных за нее), без учета договорных обязательств, которые подрядная организация (субподрядчик) принимает на себя;

устанавливают за причинение смерти вследствие нарушения правил безопасности наказание, несоизмерное санкциям статей, содержащих признаки смежных составов преступлений (часть вторая статьи 143, часть вторая статьи 217 и пункт «в» части второй статьи 238 УК Российской Федерации).

Кроме того, заявитель отмечает имеющиеся, на его взгляд, дефекты статьи 216 УК Российской Федерации: в диспозиции части первой данной статьи не указано, что субъектом преступления может быть только то лицо, на кого возложены обязанности по соблюдению правил безопасности, а в ее части второй не предусмотрены понижение предела санкции и возможность назначения основного наказания в виде штрафа.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью и возлагая на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы, относит к важнейшим конституционным ценностям права на жизнь и охрану здоровья, а также общественную и иную безопасность, выступающие условием человеческого существования, что предполагает предотвращение угроз жизни и здоровью, предупреждение и устранение обстоятельств, создающих такие угрозы, в том числе в сфере производства каких-либо работ или оказания услуг (статья 2; статья 7, часть 2; статья 20, часть 1; статья 41; статья 55, часть 3).

Для реализации этих конституционных целей в уголовном законе установлена система специальных норм, направленных на обеспечение безопасности в отдельных сферах жизнедеятельности, характеризующихся повышенными требованиями к поведению субъектов (в частности, статьи 143, 215, 216, 217, 218, 219, 236, 247, 263, 264, 268, 350 УК Российской Федерации). В таких отношениях их участники выступают как специальные субъекты, призванные соблюдать комплекс правил, обеспечивающих как

индивидуальную безопасность, так и общую защищенность жизни и здоровья широкого (неопределенного) круга лиц. Несоблюдение (нарушение) требований специальных норм само по себе создает опасность причинения вреда жизни и здоровью людей, другим объектам уголовно-правовой охраны (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июля 2021 года № 1373-О).

Принцип правовой определенности, обязывающий федерального законодателя формулировать уголовно-правовые предписания с достаточной степенью четкости, позволяющей лицу соотносить с ними свое поведение – как дозволенное, так и запрещенное – и предвидеть вызываемые им последствия, не исключает введения в уголовный закон юридических конструкций бланкетного характера, которые для уяснения используемых терминов требуют обращения к нормативному материалу иных правовых актов. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, сам по себе бланкетный характер норм не может свидетельствовать об их неконституционности, поскольку регулятивные нормы, непосредственно закрепляющие те или иные правила поведения, не обязательно должны содержаться в том же правовом акте, что и нормы, предусматривающие юридическую ответственность за их нарушение, а потому оценка степени определенности содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона и используемых в нем формулировок, но и из их места в системе нормативных предписаний, а также с учетом смежных составов правонарушений (постановления от 27 мая 2003 года № 9-П, от 31 марта 2011 года № 3-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П, от 17 июня 2014 года № 18-П, от 16 июля 2015 года № 22-П и др.).

Соответственно, меры уголовной ответственности, предусмотренные за нарушение установленных запретов, должны отвечать критерию определенности и быть понятными для субъектов, к которым они применяются. Специальные признаки этих субъектов, так же как и содержание соответствующих запретов, определяются нормативными

правовыми актами, к которым отсылает бланкетная диспозиция уголовно-правовой нормы. Именно с учетом этих актов должны получать разрешение вопросы о вине и справедливости возложения ответственности.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного данным Кодексом, включая его субъекта, который подлежит уголовной ответственности, в том числе если он отвечает специальным признакам, и только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, применительно к которым устанавливается его вина; объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается (статьи 5, 8, 14, 19 и 24).

Следовательно, уголовной ответственности за общественно опасные последствия нарушения правил безопасности при ведении работ может подлежать только лицо, на которое прямо и недвусмысленно регулятивными нормативными актами возлагается обязанность по организации и (или) выполнению таких работ в соответствии с установленными специальными правилами. При этом именно нарушение этих правил служит основной и непосредственной причиной наступивших общественно опасных последствий, возможность наступления которых ввиду характера допускаемого нарушения это уполномоченное (компетентное) лицо предвидело или при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть. Если же лицо хотя и нарушило такие правила, но не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть, содеянное им признается совершенным невиновно (статьи 26, 27 и 28 УК Российской Федерации).

3. Статья 216 УК Российской Федерации – устанавливая в части первой ответственность за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба, а в

части второй за то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека, – хотя и не конкретизирует лицо, обязанное соблюдать правила безопасности при ведении таких работ, вместе с тем предполагает определение специального субъекта предусмотренного ею преступления исходя как из содержания таких правил и обязанностей лиц, которым они адресованы, так и существа и адресности таких правил безопасности, призванных предотвратить наступление неблагоприятных последствий их несоблюдения.

Сам по себе факт нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ, предшествующий наступлению общественно опасных последствий, предусмотренных соответствующей частью статьи 216 УК Российской Федерации, еще не означает, что это нарушение является причиной данных последствий, и не предопределяет виновность лица в его совершении.

Привлечение лица к уголовной ответственности должно быть обусловлено констатацией в конкретном деле признаков, характеризующих общественную опасность нарушения именно этим лицом специальных правил, которые учтены федеральным законодателем в нормах уголовного закона (включая статью 216 УК Российской Федерации) в конструкции состава преступления: это в том числе деяние, наступление общественно опасных последствий и их нахождение в закономерной причинной связи с допущенным нарушением, неосторожная вина (легкомыслие или небрежность). В силу требований статьи 49 Конституции Российской Федерации, части четвертой статьи 7 и статьи 14 УПК Российской Федерации, статей 5, 8, 25, 26 и 28 УК Российской Федерации совершение общественно опасного деяния в виде нарушения правил безопасности, наличие вины, а также причинно-следственной связи между деянием и последствиями должны быть установлены в мотивированном решении суда в отношении каждого субъекта, привлекаемого к уголовной ответственности (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2021 года № 2649-О).

В частности, необходимо устанавливать, что послужило причиной (предпосылкой) причинения вреда здоровью или смерти потерпевшему: невыполнение требований об ограничении доступа на объект, где ведутся строительные и иные работы, или же невыполнение иных требований обеспечения безопасности; вследствие чьих действий (бездействия) потерпевший оказался в зоне ведения таких работ; на ком лежала обязанность обеспечить ограничение доступа посторонних лиц в эту зону; имело ли обязанное на ведение работ лицо возможность предотвратить в условиях конкретного места и времени проникновение на объект посторонних лиц, обеспечить безопасность работ; в случае возложения таких обязанностей на нескольких лиц эти вопросы подлежат установлению в отношении каждого из обязанных субъектов.

В этой связи Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 29 ноября 2018 года № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» разъясняет, что суд, установив в своем решении наличие причинной связи между таким нарушением и наступившими последствиями, обязан сослаться не только на нормативные правовые акты, которыми предусмотрены соответствующие требования и правила, но и на конкретные нормы (пункт, часть, статья) этих актов, нарушение которых повлекло предусмотренные уголовным законом последствия, а также указать, в чем именно выразилось данное нарушение (абзац первый пункта б).

Соответственно, статья 216 УК Российской Федерации не содержит положений, которые допускали бы произвольное определение круга лиц, признаваемых субъектами уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2025 года № 1878-О). Установленную данной нормой уголовную ответственность может нести руководитель или работник организации лишь при условии, что

именно на него возлагалась обязанность по соблюдению в процессе выполнения (ведения) строительных или иных работ правил безопасности, именно в его деянии (действии или бездействии) имеются объективные и субъективные признаки предусмотренного этой статьей преступления, а между деянием и наступившими общественно опасными последствиями имеется причинно-следственная связь, при которой последствия с необходимостью вытекают из нарушения конкретных правил безопасности, а не обусловлены сторонними факторами.

4. Разрешение вопроса о размере санкций за преступления, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, является прерогативой законодателя, который, принимая решение о криминализации деяния, обязан учитывать типовую оценку его общественной опасности и, если отдельные признаки преступления свидетельствуют о том, что степень его общественной опасности существенно изменяется по сравнению с типовой оценкой, провести дифференциацию уголовной ответственности (постановления от 11 декабря 2014 года № 32-П и от 25 апреля 2018 года № 17-П; определения от 29 января 2019 года № 79-О, от 9 июня 2022 года № 1455-О и др.). Тем самым должна обеспечиваться соразмерность мер наказания совершенному преступлению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от преступных посягательств. Соответственно, законодатель, определяя – при соблюдении конституционных гарантий прав личности в ее отношениях с государством – уголовно-правовые последствия совершения преступления, дифференцирует их в зависимости от общественной опасности содеянного (определения от 24 ноября 2016 года № 2550-О, от 18 июля 2017 года № 1540-О, от 17 июля 2018 года № 1995-О, от 30 июня 2020 года № 1386-О и др.).

Деяния, предусмотренные частью второй статьи 143, частью второй статьи 216 и частью второй статьи 217 УК Российской Федерации, отнесены к одной и той же категории преступлений (средней тяжести), а максимальное наказание за преступление, указанное в пункте «в» части

второй статьи 238 данного Кодекса, установлено в виде лишения свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового. С учетом этого отсутствуют предпосылки считать несоразмерным наказание, установленное за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Таким образом, данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Установление же фактических обстоятельств конкретного дела, оценка правильности основанной на них квалификации деяния, а равно и рассмотрение вопроса о внесении целесообразных, по мнению заявителя, изменений и дополнений в оспариваемые им законоположения не относятся к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванчихина Степана Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 298-О